

Вершина Воинов по-прежнему была окутана снежной бурей, словно время здесь застыло навсегда. Кай плотнее запахнул кожаный плащ, и его дыхание тут же превратилось в облачко густого пара, осевшего инеем на воротнике. Он поднял взгляд на пик, скрытый в вихрях снега, где неясным светом пульсировало Кольцо.

— Снова я здесь, — прошептал Кай сам себе. — Интересно, какое испытание ты приготовило для меня на этот раз?

Позади слышались знакомые шаги. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это.

— О, неужели это великий герой? Что, снова пришел выпрашивать силу у Кольца? — голос Джаггулы был пропитан привычной ядовитой иронией. — И какой же благородный предлог ты придумаешь в этот раз, чтобы разжалобить его? Спасение Вселенной? Защита слабых? Удивительно, что в нашем мире есть вещи, с которыми не справляются даже такие Галактические перелетные птицы, как мы.

Кай обернулся и посмотрел на свою судьбу, с которой был неразрывно связан тысячи лет. Джаггула, как всегда, был одет в безупречный темно-красный костюм. В этом ледяном царстве он выглядел чужеродно, но при этом странно гармонично. На его темных волосах уже успел осесть тонкий слой снега, а в зеленых глазах, прорезающих метель, вспыхивал опасный огонек.

За тысячи лет Кай привык к его колкостям.

— Джаггула, зачем ты пришел?

— Разумеется, чтобы стать свидетелем твоего провала, — усмехнулся тот. — А заодно посмотреть, даст ли тебе Кольцо хоть каплю дополнительной силы.

Кай промолчал и двинулся вперед. Они начали восхождение, один за другим, сохраняя негласную дистанцию — ни слишком близкую, ни слишком далекую. Это был их странный баланс: не друзья, но и не совсем враги. Словно два конца одной нити, сплетенной судьбой, они не могли ни примириться, ни разойтись, обреченные вечно преследовать друг друга.

Подъем прошел необычайно легко. Когда они встали плечом к плечу перед Кольцом, Кай на мгновение ощутил, что они вернулись в прошлое — в те времена, куда путь обоим был уже давно заказан.

Свет Кольца озарил их, и внезапно он вспыхнул так ярко, что обоим пришлось зажмуриться. Когда сияние угасло, из самого сердца Кольца медленно выплыл золотистый пергамент и опустился к их ногам. Кай поднял его, вчитался в строки, и его глаза округлились от изумления.

— Это... это какая-то шутка? — голос Кая дрогнул.

Джаггула выхватил пергамент из его рук. Стоило ему пробежать глазами по тексту, как его вечно насмешливое лицо застыло в каменном оцепенении.

— Свидетельство о браке?! — взревел Джаггула, сорвавшись на крик. — Вершина Воинов О-50 постановила: Ультрамен Орб, Кай, и Маг-иллюзионист Джаггулас Джаггула... отныне являются супругами?!

Кай почувствовал, как его сознание отключилось. Он механически читал пояснение внизу документа: Ввиду непревзойденной синхронности и глубины связи, проявленных вами за тысячи лет взаимодействия, Кольцо признает вас наиболее подходящими друг для друга сущностями во Вселенной. Данный документ обладает силой космического закона... Что это вообще значит?

— Мы связаны? Да что за межгалактический бред! — выражение лица Джаггулы сменилось с шока на ярость. Он с силой швырнул свиток в снег. — И с чего это проклятое Кольцо сошло с ума? Кто вообще захочет жениться на этом самодовольном борце за справедливость?

Не успел Кай ответить, как Кольцо снова вспыхнуло, окутав их обоих светом. Кай почувствовал жар в запястье и, опустив взгляд, увидел золотистый кольцевой оттиск на коже. Джаггула, напротив, с мрачным, пугающим лицом разглядывал появившуюся у него на запястье метку в форме полумесяца.

— Узы закреплены, — раздался голос Кольца прямо в их головах. — Свидетельство аннулированию и уничтожению не подлежит. Отныне вы признаны супругами согласно законам Вселенной. Любая попытка отрицать эту связь повлечет за собой серьезные последствия.

Джаггула выхватил Меч Змеиного Сердца и направил его на Кольцо:

— Немедленно отмени эту нелепость! Иначе я разнесу тебя в щепки, кусок ты железа!

Кольцо проигнорировало угрозу и продолжило звучать бесстрастным тоном:

— Рекомендую как можно скорее привыкнуть к статусу молодоженов. Если кто-либо из вас удалится друг от друга более чем на 100 космических единиц, оба испытают острую физическую боль.

Кай, еще не оправившись от шока, лишь растерянно пробормотал:

— Я женат на Джаггуле...

При этой мысли Кай почему-то почувствовал странную радость.

— Кай! Ты чего лыбишься? Ты что, всерьез собираешься в это играть? — Джаггула выглядел встревоженным.

— Но свидетельство уже выдано, и Кольцо сказала, что его нельзя уничтожить.

— Так, хватит ныть, — неожиданно произнесло Кольцо. — В другом мире у ваших версий уже есть дети. Я всего лишь поженил вас, а не заставил немедленно обзаводиться потомством. Ведете себя как дети малые.

— Что? — в один голос воскликнули они.

— Дети? — Кай чувствовал, что его мозг окончательно отказывается работать.

— Да врешь ты всё, старый обод! Как мы, двое мужчин, можем иметь детей? — Джаггула был настроен крайне скептически.

— Смотрите сами.

Кольцо проецировало изображение из другого измерения. На нем были именно они — Джаггула и Кай, а на руках они держали ребенка. Сходство было поразительным, отрицать родство было невозможно.

Джаггула и Кай застыли в немом оцепенении. Кто-нибудь, объясните им, как у двух мужчин могут быть дети!

— Всё, нечего вам здесь больше делать, — заявило Кольцо и отправило их вниз. Перед самым уходом оно сунуло Каю в руки книгу под названием Как правильно вернуть супруга, в надежде, что это принесет хоть какую-то пользу.

Кай, украдкой заглянув в руководство, изумился: оказывается, бывает и так! Пока Джаггула пребывал в замешательстве, Кай решил действовать решительно и обнял его за талию.

— Джаггула...

Тот отвел взгляд:

— Я не приму этот абсурд, Кай. Между нами... это невозможно. К тому же, я совершил столько зла.

Кай вспомнил все разрушения, причиненные Джаггулой, всех невинных жертв... Но вспомнил и то, как в самый критический момент Джаггула неизменно оказывался на его стороне. Он не мог простить содеянного, но и не мог поднять руку на того, кто был ему так дорог.

— Джаггула, ты для меня очень важен. Даже после всего, что ты натворил, я не могу тебя убить. Ты тот, кого я никогда не мог отпустить, ты всегда был моим домом.

Джаггула смотрел на него, и в их глазах читалась целая буря противоречивых чувств. Наконец, он тихо произнес:

— Дай мне время, Кай. Это слишком внезапно.

Кай кивнул и промолчал. В книге было сказано: Если супруг колеблется — не дави, но постоянно мелькай перед глазами, иначе его легко уведут другие.

Я буду всегда рядом с тобой, Джаггула.

<http://bllate.org/book/22119/2302993>